

The background is a photograph of a street scene. In the foreground, a dark asphalt road curves to the left, with a small white car visible in the distance. A large, multi-story building with a light-colored facade and a red-tiled roof dominates the middle ground. A balcony with a white railing runs along the upper part of the building. Several tall, dark evergreen trees are positioned in front of the building. A street lamp is visible in the upper left corner. A large, semi-transparent white circle is centered over the building, serving as a backdrop for the title text.

Евгений Малышев

**О МАКЕЕВКЕ
И О СЕБЕ**

СУПЕР Издательство

Евгений Малышев

О Макеевке и о себе

«СУПЕР Издательство»

Малышев Е.

О Макеевке и о себе / Е. Малышев — «СУПЕР Издательство»,

ISBN 978-5-907087-05-7

Малышев Евгений Николаевич родился в городе Макеевка Донецкой области в марте 1947 года в рабочей семье. Трудовую жизнь начал в пятнадцать лет, учеником электрослесаря. В 1971 году окончил физический факультет ДонГУ и продолжил свою профессиональную деятельность в Донецком физико-техническом институте АН УССР. Имеет научную степень и звание. Опубликовал более 150 научных работ и изобретений. По настоянию своих друзей публикует этот лирический сборник, который им и посвящает.

ISBN 978-5-907087-05-7

© Малышев Е.

© СУПЕР Издательство

Содержание

О Макеевке и о себе	6
«Донбасс, вставай! Ты очень долго спал!...»	7
«„Ах, война, что ты подлая сделала?!“...»	8
«Вразумительное слово...»	9
«Я по лужам шлепаю...»	10
Свадьба	11
«Ты, знакомясь со мной, протянула мне руку...»	12
«Если ночь насыщена любовью...»	13
«Тоска со мною прижилась...»	14
«Бар, стойка... Два сиденья рядом...»	16
«Сон и явь... Это два полюса...»	18
«Когда звезда падет, не загадав желанья...»	19
«Поэт, забудь любви слова...»	20
«Я чувствую дыхание весны...»	21
«Наверно сказочник, взяв в руки горсть алмазов...»	22
«Сметает с крыши снега крошки...»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Евгений Николаевич Малышев

О Макеевке и о себе

Несите ж голову мою... Тот, кто смеется, сам уж на краю!
В. Шекспир, «Ричард III»

О Макеевке и о себе

Если сказки ты читал когда-то,
Поговорку ты, наверное, встречал:
Если никогда ты не бывал в Багдаде,
То, считай, нигде ты не бывал.

И еще один есть город мира,
Говорят арабы про него:
Человек! Кто не видал Каира,
Тот не видел в жизни ничего.

Рим, Париж, Нью-Йорк, Москва, Варшава,
Злата Прага, Дели иль Стамбул.
В сотни городов вселилась слава,
Но прошла, мой город обогнув.

«Ну и Бог с ней», – каждый житель скажет
Города Макеевки в сердцах.
Город наш еще себя покажет.
И в труде, и в разных там делах.

Пусть он космонавтов не обитель
И пока не всюду у нас газ,
Но вот полумиллионный житель
Очень скоро родится у нас.

Где найдете вы такое солнце?
Где найдете столько шахт и труб?
Где на улицах увидите вы столько
Улыбающихся глаз и губ?

Здесь увидите вы тягу всех к культуре.
Город весь в металле и угля куске.
Ведь Макеевка – Донбасс в миниатюре.
Весь Донбасс, но сжатый в кулаке!

Март 1964

«Донбасс, вставай! Ты очень долго спал!...»

Донбасс, вставай! Ты очень долго спал!
С тех пор как громко касками стучал...
Тогда свою ты волю проявил,
Свое могущество стране ты предъявил.

Донбасс, вставай! Ты долго ложь терпел
Правителей, кто грабил твой удел,
Надеялся на лучшее житье,
Но по лицу лишь получал битье!

Работал ты не покладая рук,
Другие ж час готовили для смут,
Чтоб власть нам чуждую насильно насадить,
Язык забрать, в рабов нас превратить.

И насаждать тебе своих «героев»,
Твоих же – превратить навек в изгоев,
Отправить к олигархам разным в рабство,
Чтоб мы забыли, что такое братство.

Чтоб на соседей мы закрыли веки,
С кем древней кровью связаны навеки,
Чтобы поверили, что «запад нам поможет»,
Но нам поближе брат российский все же.

Донбасс, проснись от мала до велика!
Своею волею без суеты и крика,
Своим единством защити свободу
И дай пример «безумному» народу!

Февраль 2014

«,,Ах, война, что ты подлая сделала?!“...»

«Ах, война, что ты подлая сделала?!» –
Окуджава когда-то писал...
Поделила на черное-белое,
Судьбы напрочь людей разметав.

На друзей разделила и недругов,
На добро и на ненависть в нас...
И пришла к нам надолго и недолго
Залив кровью любимый Донбасс.

Как бумажка от лакмуса вывела,
Кто есть кто и в семье, и в друзьях...
И свинцовыми пулями вылила
Нашу стойкость в быту и фронтах.

Наш Донбасс нестигаемый в вечности –
На колени не ставили нас!
И не канем мы в лету в неизвестности,
Не уйдем еще долго в запас.

Сентябрь 2017

«Вразумительное слово...»

Вразумительное слово...
Для меня это не ново,
Для меня это – наука,
Ну а чаще всего мука.

Вразумительное слово
И в моей судьбе как соло
Чьих-то сладких и речистых
Наставлений прозвучало,
И в душе моей запало.

Ах, раскаяться недолго!
Но себе теперь как верить?
Или ждать, покуда Волга
Вдруг течение изменит?

Февраль 1967

«Я по лужам шлепаю...»

Я по лужам шлепаю.
Пусть промокли ноги!
Солнышко чуть теплое
Развезло дороги.

Брызги во все стороны
От машин взлетают...
Мне мгновенья дороги –
Снег повсюду тает.

Мне на плащ и руки
Грязь с водой ложиться.
Белые лишь руки
Да прохожих лица.

Апрель 1967

Свадьба

Во рту осталась горечь водки –
Ее без счета здесь дают...
И вот уж, надрывая глотки,
Хмельные гости все поют.

К моим ногам пришла усталость,
Налив их плавленным свинцом.
А в душу мне вселилась старость
С одрябшим сморщенным лицом.

Взглянув на девушек грудастых,
И видя трепетный их взор
Глаз мне пока что не подвластных,
Я вновь смотрю в пустынный двор.

Вокруг все тосты, умиление.
Похлопыванье по плечу...
Но мне не нужно утешенья,
И ничего я не хочу.

Я вот просплюсь и снова сяду
За стол, уставленный вином.
В который раз подряд уж кряду
Забудусь я угарным сном.

И может быть, одна девчушка,
Что благоволила ко мне,
Как только кончится пирушка,
Утопит честь свою в вине.

Горечь водки осталась во рту –
Ее выпито было немало –
Не спеша хлеба крошки я тру
И рукой их сметаю усталой.

Негновичи, Белоруссия 1969

«Ты, знакомясь со мной, протянула мне руку...»

Ты, знакомясь со мной, протянула мне руку,
Слышно чуть назвала ты себя.
Так взглянула в глаза, что прочел я в них муку:
Ты боялась чужих как огня.

А когда за столом собралось все семейство,
Ты не ела, совсем не пила.
И потушив глаза, словно это злодейство,
Тихо встала ты из-за стола.

А потом попросили тебя все родные,
Ты запела с сестрою вдвоем,
И на гостя бросала ты взгляды косые,
Выражая в них чувство свое.

И сжимала мне сердце тоской твоя песня,
Я с тебя не сводил своих глаз.
И, наверное, это тебе было лестно:
Пред тобою я был без прикрас.

А потом я тебя провожал до перрона,
Тебя завтра работа ждала.
Мы стояли с тобой у ступенек вагона,
Ты бледна, молчалива была.

И взглянула несмело, чуть улыбнулась...
Все лицо запылало огнем.
И к плечу моему ты слегка прикоснулась,
Вдруг поддержку почувствовав в нем.

А когда растворился вдали вагон-точка,
Я ушел... И все время в пути
Мне хотелось так счастья, хотя бы кусочка...
Ты дарила его взглядом: жди!

Негновичи 1969

«Если ночь насыщена любовью...»

Если ночь насыщена любовью,
Пролетает словно миг она,
Но рассвет сердитою свекровью
Заставляет братья за дела.

И потом весь день себя терзая,
Мужественно боремся со сном.
Вечером же сладко засыпаем,
Чтобы в полночь снова встать потом.

Будет повторяться все сначала.
Но когда-то ведь придет конец –
Бросив якорь у семейного причала,
Каждый получает свой венец!

И потом, под тяжестью ненастья,
Вспомним с грустью о былой весне...
Память нам вернет минуты счастья –
Этого достаточно вполне!

1970

«Тоска со мною прижилась...»

Тоска со мною прижилась,
Терзает сердце, грудь теснит
И мне расстаться не велит
От дум жестоких, черных, мрачных.

Душа моя полна любви,
Неизрасходованной ласки,
И нежность я не прячу в маске,
Когда вхожу я в мир прекрасный,
Где друга братом ты зови.

Но все сгорело до основ...
Все, чем я жил, чему я верил –
Мне мир иной открыли двери
Лжецов, льстецов и подлецов!

Друзья?.. Но нет их! Правда?.. Где-то.
Любовь?.. Зараза иль чума.
Не лучше ли сойти с ума
Или покончить с этим светом? –
Жизнь не навечно нам дана.

Уверен был: науки русло
Меня захватит... Но узнал,
Что этот мир не для забав,
Но без нее мне б было пусто.

О, лучше б я совсем не знал
Про позитроны, кванты, спины,
Неуловимое нейтрино,
А лучше б под кустом калины
Навеки я бы крепко спал.

Зачем жестокая судьба
Меня коварно обманула?
В меня надежду ты вдохнула,
Мне не сказав, что жизнь борьба!

И челн мой течь начал давать,
Попав под бури жизни моря,
И я, ни с кем тогда не споря,
Свалился в жесткую кровать,
Где возлежало уже горе.

Нет, не нужна была мне слава!

Крушение стерегло меня
За то, что в воду прыгнул я,
Не научась сначала плавать.

Январь 1967

«Бар, стойка... Два сиденья рядом...»

В. Тапалу

Бар, стойка... Два сиденья рядом.
Заказан был коктейль покрепче и на льду.
На друга я смотрю уже туманным взглядом,
А он вертит соломинку во рту.
Я наклоняюсь... Эй, старик, послушай,
Какая в голову пришла мне мысль...
Да не смотри в стакан ты равнодушно –
Я расскажу тебе про нашу жизнь.
Нет, правда душно здесь сегодня очень,
И та девчонка гибкая как рысь,
И на дворе давно уже не осень,
И нам науку нужно еще грызть.
Но думаю, что этого не будет...
С тобой сегодня мы, старик, пьяны.
Хотя сейчас мороз. Он головы остудит,
Но все ж хмельного в нас останутся пары.
Когда мы выйдем, вскочишь ты в троллейбус.
Старик, ты в этот раз не позабыл ключи?
Нет? Что ж, придешь домой, откроешь ими двери,
Зайдешь, греть будешь руки у печи.
Затем на цыпочках пройдешь неслышно в спальню,
Боясь не разбудить отца и мать.
И подойдешь к окну с цветущею геранью,
Куря, посмотришь в ночь. Потом уж спать.
А я? Я буду ждать автобус.
Мне не впервой в двенадцать уезжать.
И чтоб поднять немного жизни тонус,
Негромко песни буду напевать.

Ну, наконец, ползет... Похож на черепаху.
Охрипший гул мотора, желтый весь.
Остановился вот. Я на глаза папаху.
Вхожу. Что ж мест свободных много, можно сесть.
Куда? В Макеевку. Билеты, сдача.
Смотрю в окно, а за окном Донецк.
Лед тает на стекле, как будто город плачет,
Что бурной жизни дня пришел конец.
Ну, слушай дальше. Буду я в дороге
Себя скотиной подлой называть,
Жалеть, что не сберег свое здоровье
И что в могилу загоняю мать.
Кондуктор скажет:
«Ваша остановка».

И я сойду, и поплечусь домой.
И мне осветит путь макеевское солнце –
Мартена шлак горит вишневою зарей.
Мне дверь откроет мать. Сынок, опять ты пьяный.
А я смолчу, мне нечего сказать.
Не глядя на нее, я подойду к дивану
И притворюсь, что очень хочу спать.
Вот так, старик. Ну что ж, пора прощаться.
Да, кстати, и троллейбус твой идет.
И может, к лучшему, что мы должны расстаться,
И может, к лучшему, что нас никто не ждет.

Декабрь 1966

«Сон и явь... Это два полюса...»

Сон и явь... Это два полюса.
Явь – действительность, сон – это бред...
Я во сне видел девушку тоненькую,
А проснулся – ее уже нет.

Можно видеть цветные, озвученные,
Двухсерийные видеть сны.
Не бывает в них слов заученных –
Сами в снах приходят они.

Вот писатель, поэт или критик
На прилавке увидел свой труд.
Но ему это только приснилось...
Кто писал, те, конечно, поймут.

«Я люблю, –
Говорит парень девушке, –
Как никто никогда не любил».
Он и сам удивлен своей смелости,
Только все он во сне говорил.

А когда ты срываешься в пропасти,
И они почему-то без дна,
Дикий ужас пронзает до косточек –
Поскорей пробудись ото сна.

Если вместо опят или рыжиков
Ты увидишь во сне белый гриб,
Поднимающий облако пепла
И вокруг поражающий жизнь –

Ты проснись! И чтоб это видение
Не предстало тебе на яву,
Поднимись на борьбу с привидением,
Что несет за собою войну.

Я хочу, чтобы счастье людское
На земле находилось всегда,
Чтобы во снах даже не было горя,
Чтоб влюбленным любви было море,
Чтобы смех был и счастье труда!

1970

«Когда звезда падет, не загадав желанья...»

Когда звезда падет, не загадав желанья,
Жалеем мы о ней...
Но как мы все хотим счастливых дней
И с милым другом жданного свиданья.

Звезда падет, прорезав ночи мглу,
Сверкнет огнем голубовато-синим
И вырвет из тьмы фигуру лишь одну,
Которая глядит на звездный ливень.

О, август, август! Виноват ли в том ты,
Что счастье разрушаешь навсегда,
Что звезды, всю вселенную хотящие заполнить,
Которые мы просим лишь желание исполнить,
Его нам дарят только иногда.

1974

«Поэт, забудь любви слова...»

Поэт, забудь любви слова.
Поэт, не верь любовным письмам.
Поэт, любовь всегда жива,
А ты проходишь мимо, зубы стиснув.

Поэт, бросай скулить и ныть.
Поэт, в стихах не нужно горя,
Не нужно по теченью плыть
Среди дрейфующего сора.

Ты пристальней смотри вокруг,
На опыт жизни делай ставку,
Умей узнать, где враг, где друг,
И всем в стихах расскажешь правду.

Ну, а любви не жди, поэт.
Она дается в дар как гений.
Не нужно злиться за совет,
Кто любит – выше всяких мнений.

1967

«Я чувствую дыхание весны...»

Я чувствую дыхание весны.
Уже снега под солнцем потемнели.
Чирикают смелее воробьи,
И вот уж слышен первый звон капли.

Под свежий ветер подставляю грудь,
Свои глаза, лицо и шею, руки.
И потихоньку пропадает грусть,
Которая пришла от зимней скуки.

Деревья соком начали питать
Свои тела-стволы и руки-ветки,
Кустарник в парках начал оживать,
И скоро зеленью покроются беседки.

Я чувствую дыхание весны
На лицах девушек и встречных мне прохожих.
Они сейчас задумчиво-нежны,
А ведь совсем недавно были строже.

Я чувствую дыхание весны!
Я чувствую дыханье жизни новой!
Зима уже как память старины,
И ей заказан уж венец терновый.

1967

«Наверно сказочник, взяв в руки горсть алмазов...»

Наверно сказочник, взяв в руки горсть алмазов,
Небрежно бросил их на небосвод.
И засияли звезды из его рассказов,
Образовав созвездий хоровод.

Вот две Медведицы лежат, не опасаясь
Бессильной ярости созвездья Гончих Псов.
Меж ними, изогнувшись величаво,
Раскрывши пасть, во тьму глядит Дракон.

А здесь Стрелец. Наверное, он ищет
Созвездье Лебеда. А вот и Орион.
А это Лира... Как красою блещет –
Ее, наверное, забыл здесь Аполлон.

И озорно подмигивает Сириус,
Но, одинокий, он навеивает грусть.
И мне не удастся, как ни силюсь я,
Ее с себя хоть временно стряхнуть.

Мне Млечный Путь глаза заслал туманом,
Хоть знаю я, что в нем без счета звезд.
Мне верить, что это был гигантом
Воздвигнут посредине неба мост.

Как я завидую далеким черным людям,
Что видят небо Южного Креста!
Оно, уверен я, и там такое ж чудо,
Как здесь, где царствует Полярная звезда.

1968

«Сметает с крыши снега крошки...»

Сметает с крыши снега крошки,
Бросает оземь и об лед.
И по асфальту белые дорожки
В затейливый слепились хоровод.

Все ниже, ниже виснут облака,
И не понять совсем какого цвета.
Они пришли сюда из далека,
Образовавшись на Балканах где-то.

И принесли тепло. Нет уж порывов ветра,
Сейчас и столбик ртути на нуле.
И снег осел... И начал таять... Верно,
Одно воспоминанье о пурге!

И колкий дождь раскидывает капли,
Сегодня, видно, царствовать ему.
И загрустил в тиши весь город как бы –
Возможно, стало жаль ему зиму.

Вокруг сейчас все сумрачно и сыро,
Но вот холодную прорезав толщу туч,
Сверкнувши золотом, приветливо и мило
К земле прорвался солнца теплый луч...

Так из окна я наблюдаю
Игру природы неживой.
И я, наверное, уж знаю –
Идет борьба зимы с весной.

Но я еще бесстрастный зритель.
Мне все равно, кто победит.
Я знаю лишь, что победитель
Спокойной жизни не сулит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.